

Внезапно Мо Далан пришел в волнение, ведь теперь появилась надежда, что его сын будет спасен.

Сюй-ши тоже очень нервничала. Она схватила мужа за рукав и не отпускала. Ее рот был плотно сжат. Она даже попыталась не дышать, опасаясь, что это повлияет на акупунктуру Ци Жун Юэ.

Хотя она была недовольна Ци Жун Юэ, в настоящее время речь шла о жизни ее сына, и она не смела проявлять свои негативные эмоции.

Длинная и тонкая серебряная игла пронзила грудь и живот Мо Цзысяня со слабым звуком. Каждый толчок от дыхания воздействовал на сердца Мо Далана и Сюй-ши. Они замерли и не смели даже моргнуть.

Они не знали, сколько времени прошло. В любом случае, казалось, что прошло уже очень много-много времени.

Ци Жун Юэ, наконец, выпрямилась, уняв боль в спине, сделала глубокий вдох и выдохнула. Затем она повернулась, чтобы посмотреть на Мо Далана и Сюй-ши.

Мо Далан шагнул вперед и дрожащим голосом спросил:

- Ну как?

Ци Жун Юэ слегка нахмурилась и ответила глубоким голосом:

- На данный момент я стабилизировала его внутреннюю травму, и позже заставлю принять еще одну дозу лекарства. Если он сможет пережить этот вечер и доживёт до завтра, у нас появится надежда.

- О какой надежде ты говоришь? - спросила урожденная Сюй с широко раскрытыми глазами. - Можно ли это вылечить?

Ци Жун Юэ кивнула:

- Да, если он будет еще жив завтра утром, я смогу уберечь его от смерти.

- Зачем ждать до завтрашнего утра? - не унималась Сюй-ши. - Если у тебя есть такие способности, почему бы тебе не защитить его от смерти сейчас?

Холодные глаза Ци Жун Юэ метнулись к урожденной Сюй:

- Я врач, а не божество. Мне не нужно говорить вам, сколько ран он получил. Я просто сделала иглоукалывание, чтобы стабилизировать его состояние на некоторое время и не допустить дальнейшего ухудшения ран его внутренних органов. Затем он должен принять прописанное мною лекарство. Если он выдержит его воздействие в течение шести часов, он будет спасен. Если не сможет, нужно будет готовиться к худшему.

Ноги Сюй-ши обмякли, когда она услышала это. К счастью, Мо Далан, стоявший рядом с ней, поддержал ее. Она печально посмотрела на своего безжизненного сына на кровати и всхлипнула:

- Что ты имеешь в виду? Мой сын будет жить? Ты не можешь мне сказать?

Ци Жун Юэ покачала головой:

- Нет, сейчас не могу. Я надеюсь, что вы приготовитесь к любому исходу, а я со своей стороны обещаю сделать всё возможное, чтобы его спасти.

Урожденная Сюй хотела ещё что-то сказать, но её прервал Мо Далан. Он сказал:

- Хорошо. Если Жун Юэ говорит, что будет стараться изо всех сил, она будет стараться изо всех сил. Мы должны верить в нее и в то, что хорошие люди благословлены Небесами. Сянь'эр не оставит нас в таком положении, ни в коем случае!

У Сюй-ши был один сын и три дочери. Ее сын - источник ее жизненной силы и долгосрочная опора в поместье Мо. Жизнь ее сына важнее ее собственной. Если бы она могла, она обменяла бы свою жизнь на жизнь Цзысяня.

Им нужно было ждать шесть часов, не много и не мало.

Ци Жун Юэ ни разу не выходила на улицу с тех пор, как вошла в дом. Она неусыпно наблюдала за состоянием Мо Цзысяня, опасаясь любой непредвиденной ситуации. Если что-то пойдет не так, время оказания помощи будет иметь решающее значение, поэтому она не смела уйти.

После того, как ему споили лекарство, Мо Цзысяня снова вырвало, они попробовали снова, и его снова вырвало. После нескольких неудачных попыток он, наконец, выпил половину чаши лекарственного снадобья, и Ци Жун Юэ успокоилась.

Сюй-ши, которая и хотела бы придраться к чему-то, не могла этого сделать. Она приказала людям приготовить несколько деликатесных закусок и осталась на ночь у постели больного с Ци Жун Юэ. Хотя они не разговаривали друг с другом, и в комнате царила напряженная атмосфера, она больше не чувствовала себя озлобленной.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1674595>